

Мои боевые и трудовые дела

В ряды Красной Армии я был призван 1 ноября 1941 года, когда над нашей страной нависла смертельная опасность, когда обнаглевший враг стоял у ворот Москвы.

Подучившись малое время в артиллерийской школе, я добровольно еду на фронт и принимаю горячее участие в защите своей Родины. Будучи на передовой — шёл в первых рядах. Здесь я лицом к лицу встретился с лютым врагом.

Немцы не раз пытались нас опрокинуть и разбить, но мы, артиллеристы, решили стоять насмерть. Как учил нас товарищ Сталин, мы били по врагу наверняка, расстреливая из 45-миллиметрового орудия огневые точки противника.

В жестоком бою в 1942 году я был тяжело ранен, но не покинул поля боя. Друзья мои по оружию хотели отправить меня в госпиталь, но я категорически отказался. Истекая кровью, я продолжал расстреливать немецкие танки. Каждый подбитый мною танк радовал мою душу и подбадривал моих друзей.

Когда бой закончился и враг был отброшен, мы с гордостью любовались своей работой, глядя на горящие немецкие чудовища — танки и самоходки.

Но тяжёлое ранение заставило меня уныло проститься с друзьями и занять место в госпитале. Тяжело было расставаться с друзьями, с которыми прошёл с боями сотни километров.

Ранение оказалось настолько тяжёлым, что меня из госпиталя отпустили домой. Это для меня было прискорбно за то, что я не мог участвовать в окончательном разгроме врага. Но пока я был дома, я не сидел без дела. Я и в тылу продолжал помогать фронту, учась токарному делу.

В 1943 году я снова на фронте. Опять участвую в боях. В жестокой схватке с врагом получаю несколько лёгких ранений. Но это не мешает мне гнать дрогнувшего врага.

Однажды меня и ещё четырёх моих товарищей вызывает к себе командир и ставит перед нами боевую задачу. Мы идём на выполнение боевого задания.

Шли по Карпатам. И вдруг в одном из ущелий мы обнаружили авиадесант диверсантов. Мы решили отклониться от порученного нам задания и выполнить другую задачу. Так нам подсказывала обстановка. Отрезав огнём выходы десанту из ущелья, стали бросать на его голову гранаты и поливать автоматным огнём. Внезапность нашего нападения вызвала у врагов переполох. Мы воспользовались этим и добавили огня. Враг оказался как бы в мышеловке и, видя безвыходность своего положения и не зная численность своего противника, был вынужден поднять белый флаг, и что же вы думаете? Наша пятёрка без потерь взяла в плен 112 фрицев. Всего их было 117. Пять немцев были нами убиты во время перестрелки.

За этот подвиг каждый из нас был награждён орденом «Отечественной войны» II степени.

Вот ещё эпизод. Наш эшелон с танками Т-34 шёл на передовую. Не доезжая до места назначения, нас стали со всех сторон обстреливать. Поезд остановился. Тогда я предложил применить танки против налётчиков. Это решило исход дела. Отряд диверсантов был быстро уничтожен. Танки доставлены на фронт в срок. Меня за находчивость наградили орденом «Слава» третьей степени.

Будучи снова ранен, меня направили в тыл на один из заводов Москвы. Здесь я быстро осваиваю новую профессию — диспетчера механического цеха. Свободное от работы время изучаю специальность конструктора. И это дело я быстро осваиваю.

Как инвалид Отечественной войны я недавно вернулся в родной город Переславль-Залесский. Здесь я услышал по радио речь товарища Сталина на предвыборном собрании Сталинского избирательного округа Москвы 9 февраля 1946 года.

Простые и ясные сталинские слова воодушевили меня на новые трудовые подвиги и я, с гордостью за величие своей Родины, в день выборов шёл голосовать за кандидатов сталинского блока коммунистов и беспартийных, за товарищей Громадина и Потёмкина. Голосуя за них, я голосовал за великого полководца, Генералиссимуса Советского Союза и вождя товарища Сталина.